

КОЖЕВНИКОВА Татьяна Николаевна

В марте 1942 года радистка Сметанина была заброшена в тыл врага, на территорию Калининской области. Летели самолётом, страшно было прыгать с парашютом. К счастью, не пришлось: лётчики посадили самолёт на льду озера в партизанском районе. Первый выход на связь, первый приём... Волновалась, боялась «сбить почерк».

Самое памятное с того марта — выход из окружения. Как было? Страшно, трудно...

— Сейчас, почти через полвека, приснится, с болью в сердце просыпаюсь. Девчонка ведь была совсем... да и вообще не женское это дело, воевать. Над убитыми плакали, видеть мучения раненых просто невыносимо было. Сами себе говорили — уж лучше насмерть...

Многое в тех днях выхода из окружения казалось раньше Татьяне Николаевне если не подвигом, то уж, во всяком случае, не подлежащем критике. Теперь видится по-другому: неорганизованность, низкая дисциплина — молодые ребята были брошены, как кутята в омут:

выплывут — будут жить... Она «выплыла».

Потом, в марте сорок четвёртого, была вторая «командировка», опять в тыл, в состав Второй партизанской бригады.

— Тут уж я не новичок была, многое знакомо и понятно. Хотя легче не было.

В июле партизанская бригада вошла в состав действующей армии, участвовала в освобождении Прибалтики.

— Мне в конце сорок четвёртого отпуск дали, домой поехали, к маме. Мне тогда почти девятнадцать было...

— После отпуска попала я к танкистам. Уже чувствовалось, что победа близка, шли на запад в составе Двинского танкового корпуса. Работы у радистов было по-прежнему много, но теперь мы чаще передавали хорошие новости. Весть о капитуляции застала нас в Германии, была я тогда при штабе, в семидесяти километрах от Берлина. Потом демобилизация, мирная жизнь, тоже не простая...

8 марта 1991 года

Война началась, когда студентке первого курса авиационного техникума Татьяне Сметаниной было всего шестнадцать. Не смутил в военкомате никого ни возраст, ни малый рост девчонки, решившей пойти на фронт добровольцем.

— Я в семье старшая, кто-то же должен идти! — убеждала она плачущую маму. — И не одна я, другие наши девчата тоже идут...

Отправили девчат-добровольцев в Московское училище подготовки радистов для работы в тылу. За шесть месяцев научились многому, основное — работа на ключе, кодирование.